

Как только хозяйка ушла, Чу Фэнцин рассказал Цин Няо всё о своём открытии. Услышав это, Цин Няо нахмурился так глубоко, что, казалось, мог бы зажать муху.

— Госпожа...

Он осёкся, и след досады промелькнул на его лице. Было немного трудно сменить обращение, к которому он привык.

Чу Фэнцину было всё равно, и Цин Няо тогда тихо позвал:

— Молодой господин.

— Мы уйдём сейчас. Пожалуйста, подождите минутку. Я пойду проверю обстановку.

Как только он закончил говорить, Цин Няо исчез. Он был тайным стражем с призрачной фигурой, и его передвижения редко обнаруживались.

Чу Фэнцин налил чашку чая, но остановился, как только поднёс её к губам. Он поднёс её к носу и тихо понюхал.

Он был накачан наркотиком.

Эта гостиница была воистину настолько тёмной, насколько это возможно.

Чу Фэнцин вздохнул и поставил чашку. В его свёртке было не так много золота и серебра, так что не имело бы значения, если бы он отдал его им. Он не хотел конфликта, он просто хотел как можно скорее добраться до эскортного агентства и забрать предметы.

Он боялся только того, что им нужны не вещи, а люди. Это место — единственный путь между имперским городом и югом Янцзы. Здесь бесконечный поток купцов, приходящих и уходящих с юга и севера. Бизнес гостиницы должен быть хорошим, так как же здесь могла быть только одна гостиница? Он был действительно неосторожен.

Он закрыл глаза. Долгое путешествие уже заставило его чувствовать себя некомфортно. Он был бдителен во сне и чувствовал себя крайне небезопасно в дикой местности. Малейшее движение будило его. Он не отдыхал как следует уже несколько дней, и его голова чувствовала себя так, будто её кололи иглами.

Через некоторое время в комнате послышался звук трения одежды, и Цин Няо влетел через окно и сказал:

— Молодой господин, это воровское логово.

Голос Цин Няо был спокоен, и даже сейчас в нём трудно было услышать какие-либо перепады. Он просто сказал деловым тоном:

— По приблизительным подсчётам, здесь не менее сотни человек, и внутри и снаружи — все их люди.

— Боюсь, этот город — воровское логово.

Если это правда, как сказал Цин Няо, что все в этом городе — бандиты, то они вдвоём не смогли бы сбежать, даже если бы у них были крылья.

Чу Фэнцин слегка опустил глаза и быстро принял решение:

— Цин Няо, ты иди первым и найди подкрепление.

В этой ситуации, если двое пойдут вместе, они, по сути, будут подарком. Во-первых, разница в числе слишком велика. Во-вторых, они только что прибыли и не знакомы с местностью.

Лучший способ — выйти одному, чтобы найти подкрепление.

Цин Няо отказался, не раздумывая:

— Простите, этот подчинённый не может подчиниться вашему приказу. Хозяин велел этому подчинённому всё время оставаться с молодым господином, так что этот подчинённый не смеет уходить без разрешения.

Чу Фэнцин нахмурился. Согласно сюжетной линии, в такой сцене оба в конце концов умерли бы.

Без лишних слов он достал из свёртка жетон Цзи Юйцзиня и прямо показал чёрный жетон перед Цин Няо. Чу Фэнцин тихо сказал:

— Иди.

Цин Няо: «.....»

Его тело слегка напряглось, и его мозг, который всегда был послушным и следовал приказам, внезапно перестал работать на мгновение. Говорят, что увидеть жетон — всё равно что увидеть хозяина, так что в этой ситуации должен ли он сосредоточиться на жетоне или обратить

внимание на хозяина...?

Наконец он пошёл на компромисс:

— Да, молодой господин, пожалуйста, будьте осторожны, я вернусь сегодня вечером.

Как только Цин Няо ушёл, снаружи комнаты послышался голос слуги:

— Гость, еда готова.

Чу Фэнцин:

— Благодарю.

Он посмотрел на чашку чая и достал из-за пазухи флакон с лекарством. К счастью, это был всего лишь обычный дурмящий наркотик. Его легко обезвредить. В чае были наркотики, и, возможно, в еде тоже. Так было безопаснее в любом случае.

Он высыпал пилюлю и проглотил её, затем посмотрел на жетон, принадлежавший Цзи Юйцзиню, подумал и положил его за пазуху, а затем открыл дверь.

— Гость, пожалуйста, проходите сюда.

Тот, кто пришёл позвать, был тем самым слугой, который помогал вести его коня. Увидев, что он один, слуга на цыпочках заглянул внутрь, но, не увидев никого, спросил в замешательстве:

— Где другой гость? Я только что стучал в дверь, но никто не ответил, поэтому я подумал, что он в вашей комнате.

Глаза Чу Фэнцина дрогнули:

— Он устал от управления экипажем. Ему захотелось спать после того, как он выпил чайник чая, так что он сначала отдохнул и сказал, что поест позже.

Слуга с облегчением услышал, что тот выпил чай в комнате:

— Тогда пойдёмте со мной.

Они вдвоём спустились вниз. Хозяйка удивилась, почему там был только один человек, и подмигнула слуге. Слуга тайком покачал головой и, улыбаясь, усадил Чу Фэнцина за столик немного подальше, спиной к двери.

— Гость, пожалуйста, подождите минутку. Еду скоро подадут.

Как только слуга спустился, хозяйка подошла и спросила:

— Где второй?

Слуга:

— Он выпил немного чая и, наверное, уже заснул. Я изначально думал, что он боец, но не ожидал, что его так легко вырубить.

Он плюнул, словно столкнулся с какой-то неудачей:

— Чёрт возьми, я даже собрал столько братьев.

Хозяйка сказала:

— Кого тебе винить? Ты сам сказал, что он боец. Я же говорила, что наркотика достаточно.

Слуга:

— Ты ни черта не знаешь. У него на поясе мягкий меч, и он ходит резво. Очевидно, что он не обычный человек. Я не ожидал, что он так легко попадётся в ловушку. Если уж на то пошло, я вообще не хотел браться за это дело. Это не караван. Сколько серебра может быть? Вещи в экипаже довольно хорошие. Я уже попросил братьев забрать их.

Хозяйка взглянула на него и лениво облокотилась на стол, всё её тело казалось мягким:

— Ты видел этого молодого человека? Если его продать, с такой внешностью три каравана не будут стоить столько же, сколько он один.

Она улыбнулась, говоря это, её глаза были полны очарования:

— Но мне и впрямь невыносимо продавать этого парня. Может, забрать его на гору и сделать моим мужем?

Одежда слуги была необычной, и в нём не было ни капли дружелюбия, типичного для обслуживающего персонала. Проблеск жестокости промелькнул на его в остальном заурядном лице:

— Сучка, если хочешь повеселиться, не делай этого здесь со мной. Думаешь, мои братья и я трудились всю ночь, делая это, только ради тебя? Даже не думай!

Хозяйка тоже стала холодной:

— Что ты несёшь? Разве эта старуха не помогала тебе раньше?

Она прикусила губу, не желая спорить со своими в этот критический момент, поэтому терпеливо сказала:

— Забудь, давай сначала схватим его, а о других вещах поговорим позже.

Слуга нахмурился и сказал:

— Ладно, а Лао Ма готов? Этот человек выглядит тощим, так что здесь не должно быть проблем.

— Скоро стемнеет, можно начинать в ближайшее время.

Хозяйка сказала:

— Можешь делать, но скажи своим людям, чтобы были осторожны и нежны, не испортили это лицо.

— Не волнуйся, только его лицо чего-то стоит. Ты оставайся здесь и следи за ним, а я пойду в задний двор поторопить Лао Ма.

Через некоторое время Чу Фэнцину подали еду. Он посмотрел на еду перед собой, а затем на улыбающуюся хозяйку, чувствуя себя немного в тупике.

Хозяйка под села перед Чу Фэнцином с кувшином вина в руке. Она подпёрла подбородок рукой, её одежда была свободной, и она была очень очаровательна:

— Молодой господин, не хотите ли выпить?

Чу Фэнцин:

— Простите, я не пью.

Хозяйка:

— Ты не умеешь пить или не хочешь оказать мне эту честь?

Она приподняла подбородок Чу Фэнцина пальцем и рассмеялась, её голос был как серебряный колокольчик:

— Молодой господин, вы невероятно красивы.

Запах пудры ударил ему в лицо. Сладкий и приторный запах заставил Чу Фэнцина нахмуриться. Проблеск гнева промелькнул в его холодном выражении, и серебряная игла под кончиками его пальцев сдвинулась на дюйм наружу.

Он мягко сказал:

— Хозяйка, пожалуйста, ведите себя прилично.

Хозяйка отдернула руку, её глаза изогнулись:

— Я ведь ничего и не сделала, молодой господин просто немного чувствителен.

Она не стала настаивать и поставила винный бокал:

— Молодой господин, вы слишком глупы. Это хорошая вещь. Если не хотите, просто забудьте. Если не хотите пить, просто ешьте. Еда в моей гостинице довольно особенная.

Помимо серебряной иглы, в рукаве Чу Фэнцина был ещё и кинжал. Кинжал был охотничьим призом Цзи Юйцзиня. Однако он, возможно, не очень хорош в бою, так что может полагаться только на лекарства.

У него ещё оставалось немного дурманящего наркотика с прошлого раза, когда он умирал тигра, но... даже если бы он использовал его на человеке перед собой, он всё равно не смог бы сбежать с таким количеством людей снаружи.

Или, может, взять эту хозяйку в заложники?

Чу Фэнцин не показывал этого на лице, но его разум уже начал активно работать.

Хозяйка положила ему немного еды. Он на мгновение опешил, вспомнив гору еды, которую навалил Цзи Юйцзинь раньше.

Хозяйка сказала:

— Молодой господин, у вас есть настроение бездельничать? Разве вы не голодны?

Чу Фэнцин: «.....»

Чёрт возьми, почему он всё время думает об этом человеке?

С другой стороны, Цзи Юйцзинь и его спутники двигались быстро и прибыли в городок как раз с наступлением темноты. Цзи Юйцзинь посмотрел на дым из кухонной печи неподалёку и остановил коня.

Он упёрся в седло руками и спрыгнул с коня, его движения были плавными и лёгкими. Проведя пальцами по плети, он скомандовал:

— Всем спешиться.

— Да.

Дороги в городе были узкими, и столько коней могли бы напугать людей, когда проходят мимо.

Как только они въехали в город на конях, они привлекли всеобщее внимание. К счастью, Цзи Юйцзинь сменил официальный наряд на обычную одежду, опасаясь насторожить врага. Так что, хотя всем было любопытно, чем они занимаются, никто и не догадывался, что они тоже чиновники.

Расспросив людей, они прибыли в гостиницу. Как раз когда слуга собирался закрыть дверь, он увидел группу людей и коней, приближающихся издалека. Когда он снова посмотрел на то, как эти люди были одеты, он сразу подумал, что что-то не так.

Хозяйка тоже услышала шум снаружи, нахмурилась, взглянула на Чу Фэнцина и с улыбкой сказала:

— Молодой господин, пожалуйста, наслаждайтесь вашей едой. Я пойду поприветствую других гостей.

Чу Фэнцин поджал губы и отложил миску и палочки, молча раздумывая, стоит ли ему притвориться, что он потерял сознание. Он никогда раньше не делал такого, и ему всё ещё было немного... непривычно.

Он надеялся, что у Цин Няо всё пройдёт хорошо.

Он снова подумал: если бы Цзи Юйцзинь узнал, что он пришёл сюда без предупреждения, кто знает, что бы случилось? Чу Фэнцин потёр брови, и, думая о его гневном выражении лица, его сердце забилося быстрее. Ему на самом деле было немного страшно, и он даже чувствовал, что Цзи Юйцзинь страшнее, чем эта группа бандитов.

Головная боль.

Цзи Юйцзинь почувствовал, что что-то не так, когда расспрашивал о гостинице, так как выражение лиц у всех становилось необычно странным, услышав его вопрос. Хотя это уже было очень незаметно, он всё же это уловил.

Более того, в маленьком городе не было ни женщин, ни детей, только мужчины, и все выглядели сильными и мощными, что было действительно необычно. Поэтому Цзи Юйцзинь болтал и смеялся с «горожанами», одновременно посылая людей на разведку.

Было бы хорошо, если бы он не проверил, но когда он проверил, он был потрясён, обнаружив, что этот отдалённый город оказался воровским логовом.

Изначально он хотел сначала преследовать убийц, а затем подавить бандитов, но этим людям приглянулся мешок с золотом в его руке, и они настояли на том, чтобы отвести его в гостиницу. Тогда это уже не было его виной.

Цзи Юйцзинь улыбнулся, и, прежде чем войти в гостиницу, он лениво приказал:

— В последние годы редко можно увидеть таких восторженных бандитов. Все, сдерживайтесь и не пугайте людей. Вы слышите меня?

В эти годы он видел только мышей, убегающих при виде кота, но никогда не видел, чтобы мыши приглашали кота к себе домой в качестве гостя.

— Да!

— Все устали с дороги, так что хорошо отдохните ночью. — Он помедлил и сказал растянутым тоном: — Поиграем медленно.

Видя, что хозяйка приближается, слуга нахмурился и сказал:

— Чёрт возьми, этот идиот привёл сюда людей, они все бойцы.

Хозяйка сказала:

— Сань Цзы сказал, что у этого человека в кармане золото. Какое кому дело, практикует он боевые искусства или нет? Это всего лишь вопрос мешка с наркотиками. Что ещё мы можем сделать теперь, когда он у нашей двери? Давайте встретим его.

Слуга не мог не закатить глаза:

— Почему этот красавчик ещё не вырубился?

Он подозрительно взглянул на хозяйку:

— Ты ничего не сделала тайком, не так ли?

Хозяйка сказала:

— Что за чепуху ты несёшь? Даже если бы я хотела это тело, я бы пошла на это, только когда он в замешательстве. Он ещё не ел. Разве ты не знаешь, что у людей из богатых семей много правил? Им даже нужно мыть руки перед едой.

Слуга:

— Ц-ц, следи за этим. Если что-то пойдёт не так, бойся большого босса на горе.

При упоминании большого босса след страха промелькнул в глазах хозяйки:

— Ладно, иди. Надеюсь, это жирная овечка.

—————

Снаружи гостиницы слуга подошёл поприветствовать их. Он не мог вести столько коней в одиночку, так что мог лишь проводить всех в задний двор.

Цзи Юйцзинь огляделся и сказал:

— Ваша гостиница невелика, но эта конюшня довольно большая.

Слуга вздрогнул, затем улыбнулся и сказал:

— Здесь много купцов приходит и уходит, и у караванов много товаров, так что конюшня побольше была бы хорошим местом для их стоянки.

Цзи Юйцзинь приподнял брови и посмотрел внутрь. Там стоял экипаж, и, казалось, какой-то неудачник уже попался.

Он присмотрелся внимательнее, и почему-то ему показалось, что экипаж выглядел знакомо.

Он также не воспринял это всерьёз и последовал за слугой в гостиницу. Хозяйка снова опешила, увидев Цзи Юйцзиня, и с улыбкой сказала:

— О, какой чудесный день! Сегодня так много красивых молодых людей. Я почти никогда не вижу их в обычные дни, а сегодня сразу несколько.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и заговорил ленивым тоном, как те щеголеватые молодые господа:

— Правда? Неужели есть молодой человек такой же красивый, как я?

Он не заметил, что человек в зелёном в углу вздрогнул и медленно опустил голову, услышав его голос.

<http://bllate.org/book/17231/1618956>